
**ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ
ИСТОРИЯ И ЭТНОГРАФИЯ СЛАВЯН ЮЖНО-УРАЛЬСКОГО
РЕГИОНА**

Ганин А.В. (г. Москва, Россия)

**НОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ К БИОГРАФИИ ЧЕРНОГОРЦА
НА РУССКОЙ СЛУЖБЕ ГЕНЕРАЛА А.С. БАКИЧА***

Отдельные представители западных и южных славян сыграли видную роль в истории Южного Урала. Применительно к Гражданской войне вспоминается, прежде всего, трагическая фигура черногорца по происхождению и колчаковского генерала Андрея Степановича Бакича (31.12.1878-17.06.1922) – одного из руководителей Белого движения на Южном Урале.

С момента выхода в московском издательстве «Русский путь» биографии Бакича прошло уже более десяти лет. На сегодняшний день его биография и история его движения основательно изучены, особенно в сравнении с биографиями других колчаковских генералов¹. Тем не менее, ряд эпизодов все еще нуждается в уточнении и дополнении.

Одним из таких эпизодов является происхождение и ранние годы будущего генерала, а также обстоятельства его появления в России. Знакомство с потомками генерала в Черногории и новые архивные находки в фондах Российского государственного военно-исторического архива позволили по-новому осветить этот сюжет.

Весьма разветвленный черногорский род Бакичей происходил из села Забрдже близ города Андриевица, расположенного в горном и удаленном от адриатического побережья районе на северо-востоке Черногории (Горное Полимлье). Сегодня две трети жителей Забрдже составляют представители рода Бакичей. Бакичи принадлежали к черногорскому племени Васоевичей. Основателем рода считается Бака, живший в XVIII в. Наиболее яркими представителями этого рода были председатель Великого суда и министр юстиции в кабинете премьер-министра Черногории (1913-1914) Янко Вукотича, – Любомир Аксентиев Бакич (1877-1925); профессор семинарии в Цетинье, а позднее

* Исследование осуществлено при поддержке Российского гуманитарного научного фонда в рамках проекта № 14-31-01258а2 «Русский офицерский корпус на изломе эпох (1914-1922 гг.)».

черногорский дипломатический представитель в Константинополе Митар Зариин Бакич (1852-1903)², и, наконец, родственник последнего, – русский генерал Андрей Степанович Бакич³.

31 декабря⁴ (по другим данным – 30 декабря⁵) 1878 г. в селе Забрдже родился Андрия или Андро (Андрей) Бакич. Эта ветвь рода Бакичей произошла от старшего сына Бака – Вука Бакина, отличившегося в борьбе с турками. Сын Вука Арсений и внук Милутин также были воинами и земледельцами. Отцом генерала был внук Милутина Стефан Вукотин Бакич – земледelec и храбрый воин, участник освободительных войн второй половины XIX в.⁶

Андрия окончил начальную школу в Андриевице и шесть из восьми классов 3-й короля Александра I гимназии в Белграде. По семейному преданию, в Белград он попал через Крагуевац⁷. В показаниях перед судебным процессом 1922 г. Бакич отметил, что будучи гимназистом участвовал в национальном движении⁸. В документах, относящихся к тому периоду его жизни, Бакич, по ошибке школьной администрации, был записан сербом⁹ (вплоть до XX в. черногорцы не отделяли себя от сербов, и подобная подмена могла быть в порядке вещей), однако остаться жить на родине ему было не суждено.

На Ивандан, 24 июня 1899 г., было совершено покушение (Иванданский атентат) на главнокомандующего сербской армией, проавстрийски настроенного экс-короля Сербии Милана Обреновича (1854-1901). Король и его адъютант получили ранения¹⁰. Ответственность за покушение была возложена на оппозиционную сербскую Народную радикальную партию, лидеры которой во главе с Николой Пашичем после покушения были арестованы¹¹. Их причастность к покушению доказана не была, но Пашичу пришлось возложить вину на себя и своих соратников. Король Милан настаивал на казни радика-

*Генерал Андрей Степанович
Бакич*

лов, однако против такого наказания решительно выступила Россия. Непосредственный участник покушения солдат Кнежевич был казнен¹². Ранее считалось, что в причастности к этому покушению был обвинен и еще совсем молодой Бакич, высланный за это из страны. Однако обнаруженные документы позволяют снять это обвинение с Бакича, поскольку тогда из сербских учебных заведений были удалены вообще все черногорцы. Из Сербии Бакич отправился в Константинополь, к своему дяде. В столице Османской империи в конце XIX в. жизненные перспективы для молодого честолюбивого черногорца были минимальными. Неудивительно, что вскоре Бакич отправился искать счастья в Россию, в Одессу.

Свет на обстоятельства экстрадиции Бакича проливает документ из фондов РГВИА. 22 декабря 1899 г. сотрудником Российского посольства в Константинополе действительным тайным советником И.А. Зиновьевым на имя военного министра Генерального штаба генерал-лейтенанта А.Н. Куропаткина было направлено письмо: «Милостивый государь Алексей Николаевич, Пребывающий здесь черногорский посланник Г. Бакич¹³ обратился ко мне с просьбой исходатайствовать для его родственника, бывшего ученика 7го класса Белградской гимназии, черногорского подданного Андрея Степановича Бакича зачисление его в Одесское юнкерское училище.

Андрей Бакич должен был покинуть Белградскую гимназию вследствие последних событий в Сербии и сделанного сербским правительством распоряжения об удалении из школ королевства всех уроженцев Черногории, в коих означенное правительство усматривает врагов существующего ныне в Сербии порядка вещей.

Принимая в соображение как это обстоятельство, так и отличные отношения в которых находится ко вверенному мне посольству черногорский посланник Бакич, я позволяю себе представить его ходатайство в пользу его родственника на благосклонное усмотрение Вашего Высокопревосходительства и покорнейше просить Вас не отказать во внимании к нему и в сообщении мне Вашего заключения.

Прилагая при сем выданное Андрею Бакичу из Белградской гимназии свидетельство о прохождении им курса 6го класса, пользуюсь настоящим случаем, чтобы возобновить Вашему Высокопревосходительству уверения в отличном моем уважении и искренней преданности. И. Зиновьев»¹⁴.

Куропаткиным была наложена резолюция: «Гл[авный] шт[аб]. Надо помочь. Прошу рассмотреть. 30/12». Император Николай II 19 янва-

ря 1900 г. собственноручно написал, что согласен на зачисление Бакича в училище¹⁵.

В докладе по Главному штабу от 18 января 1900 г. было отмечено: «Ходатайство действительного тайного советника Зиновьева полагалось бы возможным удовлетворить, приняв А. Бакича в Одесское юнкерское училище, с предварительным зачислением его в один из пехотных полков округа.

В соответствии с Высочайшим соизволением, последовавшим в 16 день августа 1894 года, содержание Бакича в училище полагалось бы принять на счет казны и по окончании им курса прикомандировать на один год для изучения службы к полку, с тем, чтобы, удостоившись производства в подпрапорщики, он носил черногорскую форму...»¹⁶.

При поступлении на русскую службу Бакич «присягал на верность службы, что же касается до присяги на подданство России, то таковую не принимал»¹⁷, формально оставаясь черногорским подданным. По всей видимости, он рассчитывал вернуться на родину, когда обстановка там изменится, и никак не предполагал, что на всю дальнейшую жизнь свяжет свою судьбу с приютившей его далекой страной и даже сыграет значимую роль в ее истории.

Примечания:

¹ Ганин А.В. Черногорец на русской службе: генерал Бакич. М., 2004; *Он же*. Црногорац у служби Русије: генерал Бакић. 2 исправљено и допуњено издање. Никшић, 2009; *Он же*. Атаман А.И. Дутов. М., 2006; *Он же*. Андрия Бакич: черногорский белый генерал // Россия и Черногория: вехи истории. Родина. Российский исторический журнал. Специальный выпуск. М., 2006. С. 80-83; *Он же*. Черногорский русский генерал Андро Бакич // Свой. Журнал Никиты Михалкова. 2008. № 7. С. 58-63; *Он же*. «Я Бога молил о том, чтобы скорей тебя увидеть». Последний роман генерала Бакича в документах // Черногорцы в России. Отв. ред. К.В. Никифоров. М., 2001. С. 239-268; *Он же*. Урянхайский поход Бакича // Родина. 2014. № 7. С. 52-58; Ганин А.В., Семенов В.Г. Офицерский корпус Оренбургского казачьего войска 1891-1945 гг. М. 2007. К сожалению, мои работы по этой тематике в последние годы подверглись плагиату. Так, из 213 страниц кандидатской диссертации В. В. Марковчина не менее 51 страницы (Марковчин В.В. Деятельность русской военной эмиграции в Северо-Западном Китае: 1920-1926 гг. Дисс. к.и.н. Курск. 2010. С. 28-30, 45-47, 92-109, 150-163, 180-192) целиком или, в редких случаях, отдельными абзацами позаимствованы из моей монографии о генерале Бакиче (Ганин А.В. Черногорец на русской службе: генерал Бакич. М. 2004. С. 3, 99-100, 114-122, 125-129, 131-143, 151, 159-162, 166-169, 171-174). Не исключено, что в работе Марковчина присутствуют и другие заимствования, однако их выявление требует более детальной проверки его диссертации.

² Подробнее см.: Митар Бакић. Државник, дипломата, историчар, теолог. Андријевица, 2004.

ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ
ИСТОРИЯ И ЭТНОГРАФИЯ СЛАВЯН ЮЖНО-УРАЛЬСКОГО РЕГИОНА

- ³ *Мартиновић Д.* Генерали из Црне Горе у руској војсци. Подгорица, 2002. С. 161.
- ⁴ Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 409. Оп. 2. Д. 11637. Послужной список 281-819 (1913 г.). Л. 22об.
- ⁵ РГВИА. Ф. 400. Оп. 9. Д. 30446. Л. 692.
- ⁶ *Бакић Р., Бакић М.* Бакићи васојевинко братство из Забрђа. Подгорица, 2006. С. 93-97, 212-214.
- ⁷ Бакић Р. Вријеме трагања. Андријевица, 2004. С. 168.
- ⁸ Государственный архив Новосибирской области. Ф. Р-1146. Оп. 1. Д. 135. Л. 31.
- ⁹ *Мартиновић Д.* Указ. соч. С. 162.
- ¹⁰ *Мишић Живојин.* Моје успомене. Београд, 1984. С. 174.
- ¹¹ *Шемякин А.Л.* Никола Пашич // Вопросы истории. 2002. № 2. С. 78.
- ¹² *Мишић Живојин.* Указ. соч. С. 175.
- ¹³ Так в документе. Речь идет о Митаре Бакиче.
- ¹⁴ РГВИА. Ф. 401. Оп. 5/929. Д. 117. Л. 1-2.
- ¹⁵ Там же. Л. 3.
- ¹⁶ Там же. Л. 4.
- ¹⁷ РГВИА. Ф. 409. Оп. 2. Д. 11637. Л. 5.